"Ну, это не так уж и плохо", - сказала я, почувствовав комфорт своего нового матраса. Он мне очень понравился, и мне очень помогает то, что он не издает громких звуков, когда я двигаюсь, в отличие от одной из этих струнных штуковин кровати. Думаю, мама действительно знает свое дерьмо. Ну, она единственный человек, которого я знаю, который, наверное, много знает о кровати, так как она... Ааа! Неважно, неважно. Наверное, мне стоит просто поспать.

Ну... Я так и сказал, но, блядь, я не могу уснуть ни секунды! Не ВСЕ! Я весь день думал о том, чтобы поспать, и еще больше я заснул, когда пошел с мамой в церковь, что так разозлило меня перед тем, как мы пошли покупать матрас и каркас кровати. Однако теперь, когда я, наконец, получила то дерьмо, в котором нуждалась, и тот комфорт, к которому стремилась, я обнаружила, что не могу заснуть.

"Блядь... Это отстой..." Я пробормотал под дыханием с вздохом.

Потом я услышал знакомый звуковой сигнал рядом со мной. Я взял телефон на боку и понял, что я прав, кто-то прислал мне сообщение в "Messenger". Ну, теперь я все равно не настолько сонный, так что что самое худшее, что может случиться? Я прослушивал уведомление, которое только что получил, и понял, что оно пришло от моего друга, Майка.

"Айо, ты все еще не спишь, мужик?" Он поболтал, прежде чем отправить еще одно сообщение, "*будишь".

"Ты как?" Я ответила ленивым, но полным энергии взглядом.

"Ты знаешь, когда ты будешь свободен?"

"Ты сидела и загорала"

"О, просто твои выходные?"

"А что?"

"Я вроде как хочу немного потусоваться, но это круто, если ты занят и все такое".

Хмм... Он, наверное, снова чувствует себя одиноким. У этого парня всегда очень переменчивый ум, так что я не удивлюсь, если он вдруг стал грустить мне. Я не против потусоваться с ним, потому что он очень холодный парень, и мне всегда нравится быть рядом с тихими людьми. Ну, я не вижу причины, по которой я не должна развлекать его предложение.

Так, с усмешкой, я ответила ленивым и внезапным приглашением: "Хочешь потусоваться сейчас? Я не очень-то сонная. Ты внизу?"

Ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить, но через несколько мгновений я, наконец, увидел, что он печатает, прежде чем отправить короткий ответ: "Правда? Теперь я не возражаю"

"Круто. Я знаю этот новый бар где-то в этом действительно скрытом месте, и ты можешь плакать там сколько захочешь, Имао"

Мы договорились встретиться в 7-11 возле бара, о котором я говорил. К счастью, Майк довольно хорошо знает направление, так что он уже знал, как добраться туда, не сказав ему об этих прозаичных штучках направления. Кроме того, если он когда-нибудь заблудится, он может просто использовать Google Maps. Я быстро одет, чувствуя себя немного взволнован, но и хочет, чтобы получить так абсолютно пьяный, что я бы в конечном итоге не слышать то, что Майк хочет сказать.

Примерно через час нам удалось встретиться перед 7-11, о которых я только что говорил. Мы сразу же пошли в бар с моими руками на плече Майка. Мы много смеялись, пока шутили по дороге в бар, но в глазах Майка всё ещё оставалась слабая печаль. Однако, поскольку я вижу, как он пытается неуклюже отвлечь меня от всех моих вопросов о его благополучии новыми шутками, я понял, что на самом деле он не хочет говорить об этом, а просто хочет составить мне компанию. На самом деле я не возражаю, у всех нас есть свои сражения, и я понимаю, что большинство из нас хотят столкнуться с этими боями в одиночку. Тем не менее, это обычное дело - видеть людей, желающих присутствия друга среди таких несчастий.

Я не хотел больше совать нос не в свое дело, поэтому я поставил перед собой цель немного подбодрить Майка, если это будет означать, что наше пребывание в баре будет стоить нам обоим. Через некоторое время наш разговор перешел на меланхолическую сторону, как только мы начали пить. Это была действительно хорошая идея, чтобы Майк был в этом новом баре. Здесь шикарная атмосфера, другие покровители спокойны, а атмосфера достаточно прохладная для таких бедных ублюдков, как мы, чтобы наслаждаться, но не слишком дешевая, чтобы это выглядело абсолютно дешёво. Стены черные, но свет достаточно яркий, чтобы не делать людей слишком негативными. Тем не менее, выпивки достаточно, чтобы любой скрытный человек превратился в бардак.

Это верно и для нас с Майком, и для меня.

Мы начали говорить или работать. Майк сказал мне, что его босс - тупой, толстый, ленивый ублюдок, который хочет только использовать людей и забирать у них все хорошее дерьмо, но когда он проебается, он единственный, кому приходится сталкиваться с такой ошибкой. Я полностью понимаю его точку зрения, потому что у меня такая же ситуация на работе.

Майк посмеялся в попытке смягчить атмосферу подальше от нашего дерьмового настроения. "О, я уверен, что ты хорошо справляешься с работой, чувак. В смысле, это же ты! Я до сих пор отчетливо помню, как здорово и популярно ты учишься в старших классах! Просто ты тогда всем очень нравился".

"Не", - сказал я с больным ворчанием. "Ублюдки на работе ненавидят меня. Босс тоже меня ненавидит. Я ни с кем там не лажу".

"Чт... я не могу в это поверить", - сказал Майк с заиканием, когда дважды моргнул в недоумении.

"Ну, такова реальность взрослой жизни, Майк. Популярные неудачники в старших классах становятся бесполезными неудачниками на работе, в то время как скучные неудачники в классе становятся безжизненными неудачниками, у которых наверху все промо-акции и похвалы от толстых стариков. Но, в конце концов, все мы все еще неудачники". Я сказал, что опустил целый стакан джина. "Все дело в том, чтобы знать, как целовать чью-то задницу". Популярные дети в старших классах, такие как я, никогда не учились целовать чужие задницы, потому что мы привыкли чувствовать чужие губы на своих ягодицах, просто чтобы заставить их почувствовать некоторое влияние". Боссам не нравится, когда подопечный становится таким же дерзким, как я, особенно потому, что я честно говорю о том, как сильно я, блядь, ненавижу бесполезных людей. Как только я вижу, как мой босс становится глупым на работе, я говорю ему прямо, и все остальные вокруг меня смотрят на меня за честность, потому что это дает им еще один шаг к продвижению по службе".

"Это... Я думаю, это правда..." Майк сказал с вздохом, когда пытался похлопать меня по спине. Я очень ценил этот жест, поэтому я вернул его доброту с теплой улыбкой.

"Я не хочу жить такой жизнью". Я привык быть парнем, который получает все хорошее дерьмо в жизни". Вот почему я никогда не получаю всего хорошего в рабочей силе. Если ты не знаешь, как целовать задницу в молодости, ты никогда не сможешь подняться, когда будешь моложе". Я хихикал, когда откидывал голову назад. "Никто не любит засранцев, но никто не любит настоящих людей больше, особенно, если ты в корпоративном мире". Тебе нужно врать, потому что это лучший способ получить связи, партнеров и продвижения по службе. Но мне это не нравится. Мой отец вырастил меня, чтобы я была лучше". Я хихикал перед тем, как вздохнуть. "Наверное, причина, по которой я сейчас живу в такой глупой и скучной жизни, именно в том, что отец дал мне правильные уроки жизни". Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, кликните на www.webnovel.com для посещения.

Затем Майк позвонил бармену, чтобы дать нам больше тех же напитков, что и до того, как мы ответили на то, что я только что сказал: "Я не уверен, Майк. Я тоже один из тех людей, которых ты называешь "скучными неудачниками в классе", но я получаю то же самое дерьмо, что и ты".

"Ну, а ты целуешь задницу своему боссу?" Я ответил, самодовольный, с игривой улыбкой.

Майк хихикал. "Конечно, целую! Мне сейчас грустно, потому что я уже попробовал столько засранцев во рту, но я все еще ниже корпоративной лестницы."

"Ну, наверное, это потому, что тебя легко контролировать", - сказал я, сделав глоток выпивки

передо мной. "А ещё я в дерьме на работе из-за полной противоположности. Эти капиталисты предпочли бы, чтобы ты был на дне, потому что у них там больше пользы для тебя, но если ты такой же, как я, которого они никогда не смогут контролировать, то ты можешь поспорить со своей задницей, что они никогда не позволят мне подняться в верхние эшелоны". Упрямому человеку вроде меня и робкому человеку вроде тебя нет места в машине".

"Ну, теперь ты просто нервничаешь." Майк пошутил, оттянув локоть, ударив меня по руке.

"Ну, ничего не поделаешь, мужик! Я фанат Линкин Парка!" Я громко объявил с приступе смеха. Затем я вздохнул и вернулся в свое меланхолическое состояние. "Ты когда-нибудь боялся чего-нибудь, Майк, типа, не просто обычного вида страха? Я говорю об очень, очень страшном, блядь!"

"Хм? Я не совсем уверен, ты имеешь в виду фобии?"

"Да, я думаю, ты можешь сказать это, фобии, да." Я сделал еще один глоток выпивки, когда положил голову на костяшки пальцев. "Видишь ли, мне кажется, у меня есть одна из этих фобий, когда дело касается оленей."

"Очень странно бояться, чувак."

"Я знаю, я знаю, что это так, но все становится очень сложно." Я хихикал, когда наконец-то почувствовал, как алкоголь ударил меня по голове. "Видишь ли, один из этих оленей убил моего отца, когда я был ребенком."

"Черт, я..." Я увидел, как лицо Майка повернулось, и поднял голову перед его лицом, чтобы не дать ему извиниться.

"Все в порядке, чувак. Я уже получил свою справедливую долю слез от этого, и я уже покончил с этим сейчас. Это было давно". Я еще глоток выпил, и Майк последовал моему примеру. "Но чертовы олени до сих пор преследуют мои мечты."

Майк молчал, когда поворачивал все свое внимание на мое лицо. Я смотрел вниз на свое отражение на ужине, когда улыбался грустными глазами.

"Хочешь услышать историю, Майк? Это не так уж и долго." Я сказал, когда смотрел на умоляющие глаза Майка.

"Я весь внимание, чувак."

Я глубоко вздохнул и выдохнул все с усмешкой. "Мне тогда было десять, кажется? Я отправился на охоту на отца, и это было относительно безопасное место, по словам отца, и да, я ему полностью поверил. Мы пошли туда с винтовками, и нам захотелось поохотиться на

кроликов и всякое такое дерьмо, когда мы увидели, как эта олень ест траву под дубом, большим, большим деревом. Мой отец указал на нее, и он попросил меня застрелить эту чертову штуку, и я это сделал. О, я стрелял, сильно. Я дважды подстрелил олененка, и я чувствовал себя отлично! Мой отец чувствовал то же самое, и он взбодрил меня за это, и мы немного посмеялись, и мы подошли к мёртвому оленю, и он сказал мне, что гордится мной за то, что я сделала. Всё было хорошо, и это был день, полный смеха, пока я не увидел это бледное и испуганное выражение лица моего отца. Понимаете, он увидел отца оленя рядом со мной, и я не уверен в этом сейчас, но я совершенно уверен, что отец оленя был очень, очень зол на то, что мы сделали с его ребенком. Мой отец, зная, какой он вечно любящий герой, силой оттолкнул меня, прежде чем бушующий олененок смог протаранить мое слабое маленькое тело своим быстроходным рогом. Мне удалось жить благодаря тому, что сделал мой отец. К сожалению, этот акт героизма не помешал оленю бежать навстречу убийцам своего ребенка. И то, что должно было случиться со мной, ну, это случилось с моим отцом вместо этого. Олень протаранил свои рога в умирающее тело моего отца и продолжал бежать вперед, пока не врезался в другое большое дерево, поймав отца в ловушку между бревном и сердитым оленем".

Я опустил джин в бокал и снова вызвал бармена. Затем я увидел опечаленные глаза Майка, что почему-то заставило меня чувствовать себя непринужденно, но я все равно нашел это оскорбительным. Тишина охватила наше окружение, когда я глубоко вздохнул.

"Но, мой отец все еще жив в то время." Я поднял еще один вздох, выпил весь бокал джина одним глотком и снова попросил бармена наполнить его. "Видите ли, мой отец дал мне последнее наставление перед смертью. Он сказал: "Стреляй, мальчик!" Он продолжал повторять это, несмотря на то, что из его рта буквально выливалась кусочек крови. Он сказал: "Стреляй, мальчик, стреляй! Я направил винтовку на тело оленя, в то время как отец, благослови его душу, схватил рога животного, чтобы оно не смогло прицелиться в следующий раз. Он все время говорил: "Стреляй, мальчик, целься в голову! Стреляй в голову этой проклятой твари!" Потом я сделал паузу с вздохом.

"Что ты сделал?" Майк сказал, чувствуя тишину между нами своим нежным, робким голосом.

"Я выстрелил в эту чертову штуку, конечно. Потребовалось три выстрела в голову, прежде чем она перестала двигаться, но я все равно выстрелил в эту чертову штуку! Но это не очень помогло моему отцу, потому что рога оленя уже пробились сквозь дерево; мой отец больше не мог вырваться из трюма оленя. Выход из него, наверное, только разорвал бы его тело на куски. Затем он посмотрел на меня своими умирающими глазами с огромной ухмылкой на лице, прежде чем сказать: "Я горжусь тобой, сынок, всегда!". Он был очень энергичным для умирающего, но это не изменило того факта, что этот большой рог прилип к его телу, что дало ему столько дырок, что кровь под ногами образовала густую лужу красного потопа".

Затем Майк положил руку мне на плечо, что чуть не заставило меня плакать, но я только отвернулась от него, чтобы он не увидел слез, растущих в моих глазах. Однако, продолжая говорить, я понял, что мой дрожащий голос не может сдержать моих слезливых глаз.

"После этого случилось дерьмо. Моя мама сильно плакала, но я уверен, что она каким-то образом успокоилась, потому что знает, что ее брак с моим отцом уже идет на спад. Но, да

ладно, моя мама не бессердечна, она может захотеть закончить свои отношения с моим отцом в ближайшее время, если не позже, но она не хотела, чтобы все так закончилось! Мама никогда не винила меня в том, что случилось, и она ни разу не сказала ничего плохого о моем отце, но... Хаа... Смерть действительно ударила по нам обоим; это ударило по моей матери сильнее. Вообще-то, буквально. Через два года после смерти отца, моя мать снова вышла замуж за робкого и нежного парня, у которого все это было. Вскоре после их свадьбы, парень начал бить меня и мою маму из ниоткуда. Когда парень ударил меня, это была последняя капля для нее и сразу же подал на развод. Этот парень теперь в прошлом, но это не значит, что он был последним. Моя мать часто перепрыгивала с одних отношений на другие. Парень, с которым у неё были отношения, всегда выглядел как нежный и пассивный тип людей, но как только мы с матерью подходили к ним, они внезапно показывали свои рога и бросались на нас, пока мы не сломались. Но мы никогда не ломались, Майк; мы с мамой никогда не падали из-за этих сукиных сынов! Видишь ли, эти люди похожи на оленей с человеческими телами. Они выглядят так, как будто они самые добрые люди на земле с одного взгляда на расстоянии, но как только ты начнешь приближаться к ним, ты поймешь, что на самом деле они могут убить тебя быстрее, чем любой лев".

"У тёти сейчас всё хорошо?" Майк сказал, что она нежно потерла мне плечи еще немного.

"Да, она в порядке. У нее все еще время от времени появляются новые парни, но... Это ее жизнь, пока она не пострадает, я не против". Потом я посмотрела на Майка с самой яркой из всех улыбок. "Однако, иногда, когда я смотрю в зеркало, я начинаю чувствовать, что моя голова также превращается в голову оленя".

"Что ты имеешь в виду?"

"Не, ничего. Может быть, просто мне надоело, как охуенно однообразной стала моя жизнь." Потом я кивнула Майку с облегченным взглядом, как будто только что выбросила вечность багажа из своего и так уже разбитого сердца. "И я уверен, в чем бы сейчас ни была твоя проблема, это будет просто еще одна история, которую ты можешь рассказать, когда пьешь вот так."

Затем Майк медленно убрал свои руки с моих плеч, когда смотрел на потолок со стаканом в обеих руках. "Спасибо, что рассказал мне эту историю, чувак. Я очень ценю это." Он сказал перед тем, как потягивать свой напиток.

Я хихикал, когда почувствовал, что голова раскалилась, а зрение расплылось. "Ты мой друг, чувак. Я доверяю тебе достаточно для этого."

"Эй, чувак, раз уж ты мне об этом рассказал, думаю, будет честно рассказать и мою историю", - сказал Майк, как горькая улыбка начала формироваться на его мрачном лице.

"Ты не должен принуждать его, если ты не готов", - сказал я, на этот раз это я утешаю его своими руками на плечах.

"Не, все в порядке", - сказал Майк, играя с жидкостью внутри своего напитка. "Думаю, кто-то хочет меня убить."

http://tl.rulate.ru/book/35095/938232